

Новая перевалочная база располагалась на окраине приграничного городка и пряталась среди заброшенных шахт со сложным рельефом.

Это была одна из ключевых крупных опорных точек Наемного отряда «Темный ворон». Охрана здесь стояла строгая, бойцов было много, а вероятность предательства среди своих сводилась к минимуму.

После пережитого сражения отряд понес тяжелейшие потери и теперь нуждался во времени на восстановление и передышку.

Рядовые раненые могли забиться в угол и вылизывать свои раны, но Командир не имел права расслабляться — ему приходилось брать как можно больше заказов, чтобы заткнуть финансовые дыры, пробитые недавними убытками.

Удерживать на плаву целый наемный отряд было непросто: Чжао Цин, прихрамывая на одну ногу, с утра до ночи носился по делам, а по вечерам еще и должен был успокаивать «испуганную» птичку.

Попугай слег с лихорадкой едва вернулся, и высокая температура не спадала целую неделю, не помогали ни уколы, ни лекарства.

Военный врач Белый Голубь, весь замотанный в бинты, лично осматривал Попугая и пришел к выводу, что причиной тому стала бурная реакция на истощение боевых сил. Вероятнее всего, все дело было в том, что в ту ночную мясорубку парень насильно задрал свой уровень боевой мощи.

Из-за этого Белый Голубь чувствовал себя не в своей тарелке. Попугай столкнулся с главными силами Горного Барса лицом к лицу исключительно ради того, чтобы спасти его; в противном случае Попугай без труда смог бы в одиночку вырваться из базы.

Поэтому врач лечил его со всем усердием и самоотдачей, разве что замуж за него не шел — физически сбивал жар, хотя, разумеется, Чжао Цин не собирался предоставлять ему такую возможность.

Попугай редко проявлял к нему инициативу, большую часть времени бегал за ним сам, изо всех сил стараясь соблазнить, и лишь доведенный до предела мужчина изредка проявлял к нему интерес.

Тяжелый выдался орешек, мысленно вздыхал он.

В этот раз Попугай, едва оправившись от тяжелой болезни, снова принялся за свое и вел себя

так нетерпеливо, будто пытался скрыть какую-то страшную тайну и надеялся отлежаться, отделавшись простым сном?

Когда Су Юэ пришел в себя, Командир сидел рядом с ним, крутил в руках холодное оружие, а на лице его застыло мрачное выражение.

Он приподнял руку, чтобы заслониться от слепящего света, с трудом приподнялся на кровати и, ухватившись за полу одежды этого человека, резким движением притянул его прямо в свои объятия.

Порой, когда Чжао Цина вот так тискали и переворачивали с боку на бок, его даже посещало странное ощущение, будто Попугай просто отрабатывает поставленную задачу.

Но он и не подозревал, что в прошлой жизни тот действительно не успел.

Горный Барс двигался слишком быстро и в мгновение ока схватил Белого Голубя, предав того жестокой и мучительной смерти. В той комнате Попугая не было, да и сам Чжао Цин не смог бы пробиться туда на звуки ярости Хань Туна.

— Командир, дежурите у постели? — голос только что очнувшегося мужчины был хриплым, а выдыхаемый им воздух — горячим и полным жизненной силы.

Чжао Цин отложил пистолет, взял изящную руку Попугая, немного подержал ее, любясь, а затем накрыл сверху своей ладонью.

Чжао Цин холодно усмехнулся, и его ледяной голос эхом пронесся по палате, подобно ворвавшемуся сквозь стены завыванию свирепого северного ветра, мгновенно заставив Су Юэ собрать всю волю в кулак.

Если бы тогда он не успел вернуться вовремя... Чжао Цин слегка вздрогнул, машинально поглаживая вороненый ствол пистолета, а в глубине его глаз роились тяжелые, неразгаданные мысли.

Проводив Белого Голубя, который ежедневно заглядывал навестить больного, Чжао Цин опустился на стул у кровати, а в его холодных глазах отражалась исхудавшая фигура красивого мужчины.

Чжао Цин заметил малейшее движение на кровати быстрее всех. Он не стал сопротивляться и послушно прижался к груди Попугая, в то время как в носу щекотал слабый запах лекарств, а на сердце было так же холодно, как тающий за окном снег.

Их пальцы сплелись в замок — жест выглядел более чем интимным.

Чжао Цин равнодушным тоном произвел допрос: — Когда это твой уровень успел прорваться до ранга В? И ведь даже не удосужился подать отчет в отряд. От кого ты так прячешься, от меня?

— Место, где поймали Белого Голубя, и маршрут, по которому ты бежал из комнаты, находились в совершенно разных сторонах. До тебя банально не могло дойти его сообщение о помощи из-за огромного расстояния, с чего вдруг тебе вздумалось туда направиться?

— О тайном эвакуационном проходе ты знал заранее?

Су Юэ: — ...

С самого начала — смертельное комбо из трех вопросов. В тот момент он действительно не рассчитывал нос к носу столкнуться с возвращающимся Чжао Цином.

Полумертвого Белого Голубя провести было легко — в крайнем случае можно было вырубить его ударом, но трезвомыслящий Ворон видел насквозь любые хитрости.

Он ведь специально довел себя до изнеможения и сильнейшего жара, почему же этот трюк с причинением себе вреда ради доверия совсем не сработал? Проклятые гайды из интернета меня погубили!

Видя, что Попугай хранит молчание, Чжао Цин стал еще мрачнее и холоднее: — Не говоришь? Не хочешь или не можешь?

Су Юэ усмехнулся и парировал встречным вопросом: — А что бы я ни сказал, ты бы поверил?

Чжао Цин пристально, с мрачной тоской во взгляде посмотрел на него: — Конечно. Я поверю каждому твоему слову.

Говоря это, он слегка сжал сустав указательного пальца Попугая — стоило собеседнику солгать еще хоть раз, и этот палец был бы сломан на месте.

Су Юэ не стал вырываться, лишь приподнял бровь и напомнил: — В этой операции по прорыву окружения я, кажется, отличился?

Чжао Цин холодно ответил: — Именно потому, что ты внес большой вклад, я дал тебе целую неделю на лечение, а не потащил прямиком в допросную. Попугай, неужели ты думаешь, что в Наемном отряде «Темный ворон» собрались одни безмозглые тупицы?

Су Юэ, разумеется, так не думал. Разве могли тупицы загнать его на снежную гору и заморозить там живьем среди ледяной пустыни, оставив покрытым сплошными ранами?

Стоило ему только закрыть глаза, как в памяти тут же всплывали пронизывающий до костей холод, слабое дыхание и окоченевшие конечности.

Су Юэ обхватил крепкую, но гибкую талию сидевшего перед ним молодого человека и, положив подбородок на его изящно очерченное плечо, с абсолютным спокойствием ответил: — Ранг В поддался мне совсем недавно, я планировал подождать, пока уровень стабилизируется, и только потом всем рассказать.

— На Белого Голубя наткнулся чистой случайностью: мне показалось, что на основном пути может быть засада, вот я и решил дать крюка.

— Про тайный ход мне сказал Белый Голубь, тогда я и узнал точные координаты. До этого у меня были лишь догадки — в конце концов, для столь опытного наемного отряда было бы странно не оставить путей к отступлению ради спасения жизней.

Глаза Чжао Цина сузились, он словно взвешивал правдивость этих слов. Стоило ему приложить чуть больше усилия, и он бы вмиг раздробил фаланги пальцев Попугая.

Су Юэ улыбнулся, мягко потершись щекой о шею Командира, и тихо проговорил: — Командир, если вы сломаете мне руку, я больше не смогу держать кинжал.

Чжао Цин холодно бросил: — Тогда и не нужно будет держать.

Су Юэ нахмурился: — Но тогда я и вас удержать не смогу.

Сказав это, он привычным движением нащупал то, что нужно.

Дыхание Чжао Цина сбилось: — Немедленно... убери руки.

Су Юэ шепнул ему на ухо: — Зачем убирать? Разве Командиру это не нравится?

Смотри-ка, он уже весь влажный.

<http://bllate.org/book/22063/2294189>